

Когда участники группы 5 начали приходить один за другим, Цзянь Синсуй вернулся в общежитие, чтобы разбудить Синчэня.

Шэнь Синчэнь поспал более двух с половиной часов. Увидев время, он взглянул на Цзянь Синсуя:

- Почему будильник не зазвонил?

- Они только что встали, у тебя еще есть время.

Цзянь Синсуй принес ему воды:

- Ты тренировался целый день, и почти не спал..... хочешь что-ли узнать, каково это - упасть в обморок перед наставниками?

Шэнь Синчэнь сделал глоток воды, посмотрел на него и с недоумением спросил:

- Как тебе так повезло? Ты проснулся в то же время, что и они.

Цзянь Синсуй улыбнулся и ничего не сказал.

Шэнь Синчэнь медленно опустил руку, державшую стакан с водой, и уставился на Цзянь Синсуя своими темными глазами. Затем спросил:

- Ты не спал?

Цзянь Синсуй быстро ответил:

- Я спал. Я правда поспал.

Шэнь Синчэнь не мог в это поверить:

- Тогда почему твоя постель аккуратно застелена?

- Я немного потренировался.

Цзянь Синсуй посмотрел на часы на стене:

- Кажется, уже пять часов. Иди в зал, а я пока посплю.

Шэнь Синчэнь спросил его:

- А ты разве не собираешься участвовать?

- Я абсолютно не разбираюсь в танцах. Вчера выучил только половину движений, а сейчас ни руки, ни ноги не координируются вообще. Поэтому я не могу составить никому конкуренцию.

В одной лишь группе 5 было пять или шесть танцоров. Даже в группе 4 было несколько человек, занимающихся танцами круглый год.

Цзянь Синсуй знал, что он определенно некомпетентен:

- Когда я тренировался, я даже не смог вспомнить текст песни, так что я собираюсь немного поспать. А ты поторопись и иди в зал. Я буду ждать от тебя хороших новостей.

После его слов Шэнь Синчэнь засомневался.

В этом же общежитии жили Нин Цзэ и Вэнь Шэнчжэ. Они были из группы 5. Вэнь Шэнчжэ и Нин Цзэ тоже умели петь, но у них, в добавок, были хотя бы базовые танцевальные навыки. Они пошли в зал все вместе.

Шэнь Синчэнь вышел в коридор и тихо вздохнул:

- После хорошего сна тексты песен стали намного яснее, и я больше не чувствую усталости.

Вэнь Шэнчжэ мягко улыбнулся:

- Конечно, ты должен был отдохнуть. Как это без сна вообще можно обойтись?

Нин Цзэ никогда не был многословен:

- Что ж, Цзянь Синсуй был прав, убеждая пойти тебя спать.

- На самом деле мы тоже хотели поговорить с тобой об этом, но подумали, что это будет бесполезно.

Вэнь Шэнчжэ бросил ещё одну фразу:

- Похоже, у Синсуя дар убеждать.

Шэнь Синчэнь усмехнулся:

- Он-то уговорил меня, а вот сам тренировался.

Участники шли в залы, в соответствии с их группой . Шэнь Синчэнь зашел и обнаружил, что внутри действительно находилось еще несколько человек. Общая атмосфера в группе 5 не была особенно гармоничной. Среди людей, которые до вчерашнего дня не знали друг друга, даже образовалась небольшая группа. Ан Ран и Ли Сюань познакомились только вчера, а сегодня уже называли друг друга "настоящими" братьями. Они тренировались перед зеркалом и, увидев вошедшего Шэнь Синчэня, замолчали.

Шэнь Синчэню было лень обращать на них внимание.

Ночью он чувствовал себя очень усталым, слова песен иногда вылетали из головы, но проспав пару часиков, он, казалось, полностью их закрепил. И он совсем не устал, настроение было очень хорошим. Шэнь Синчэнь посмотрел на себя в зеркало и порадовался тому, что лег спать.

Ан Ран подошел и сказал:

- Брат Синчэнь, ты очень хорошо танцуешь.

На самом деле Ан Ран был очень красивым и нежным, его речь всегда была мягкой. По сути, он был тем типом, который нравился Шэнь Синчэню. Но он не знал, почему Цзянь Синсуй всегда старался его избегать. Казалось, он даже немного боялся его. Из-за этого Шэнь Синчэню постоянно хотелось вырвать кишки из этого Ан Рана. Неизвестно почему, но этот Ан Ран стал для Шэнь Синчэня определением "отвратительный" с их первой встречи.

Ан Ран улыбнулся:

- Синсуй в общежитии?

Шэнь Синчэнь:

- Да

- Оооо, я тоже думаю, что ему следовало отдохнуть. А почему он спал у двери? Он совсем себя не жалеет.

Шэнь Синчэнь остановился, он посмотрел в сторону Ан Рана в недоумении:

- Что ты только что сказал?

Ан Ран был ошеломлен неожиданно более громким голосом Шэнь Синчэня. Через некоторое время он нерешительно сказал:

- Я..... Я ничего такого не говорил. Синсуй спал у двери, а потом, когда он увидел, что мы пришли, он ушел.

.....

Шэнь Синчэнь опустил голову. Никто не знал, о чем он думает.

Ан Ран удивился:

- Синчэнь, что с тобой?

Когда Шэнь Синчэнь снова поднял голову, его глаза покраснели. При мысли об этом идиоте у него заболел нос. Он не сдержал желание вернуться в общежитие и выругался.

Ан Ран, увидев Шэнь Синчэня, выходящего на улицу, спросил:

- Брат, куда ты идешь?

Шэнь Синчэнь, не поворачивая головы, ответил:

- К наставникам!

В 5:41 утра ещё был только рассвет. Солнце ещё не поднялось над горизонтом, а на прямой трансляции "Звездного Света" было очень мало зрителей. Шэнь Синчэнь постучал в дверь и вошел без малейшего колебания. Ему потребовалось гораздо меньше 24 часов практики пения и танцев, чтобы приступить к прослушиванию.

.....

В семь часов утра Цзянь Синсуй проснулся, точнее, его заставили проснуться.

Рядом с его кроватью стоял злобный парень:

- Вставай, дерьмо поганое, грязный интриган, ты надумал шутишь? Еще спишь после своих

детских выходок перед Лао Цзы? Просыпайся, засранец!!! В общежитии никого нет. Все ушли в зал. А ты значит все еще спишь, потому что хочешь набраться сил перед соперничеством со мной?

Вероятно, он поспал часа 3. Увидев Шэнь Синчэня, он быстро ободрился и спросил:

- Синчэнь, что ты здесь делаешь? ...Ты уже выступил?

Шэнь Синчэнь фыркнул. Молодой господин гордо поднял голову:

- Что есть такого, что Лао Цзы не может пройти?

Цзянь Синсуй сделал паузу на некоторое время, а затем радостно улыбнулся:

- Здорово, так значит... ты стал центром?

Шэнь Синчэнь:

- Что за свиная голова.... кто еще, если не я?

Улыбка Цзянь Синсуя стала еще шире. Он наблюдал за тем, как Шэнь Синчэнь поет и танцует, совсем не отдыхая, на то, как он уставал, но всё равно не сдавался. Его товарищ действительно занял центральное место. Он прошептал:

- Это же замечательно. Поздравляю! Ты большой молодец...

Камера в общежитии была включена, и многие зрители к этому времени уже проснулись. Наблюдая эту сцену, они были необъяснимо эмоционально заражены:

- Ах, ах, какая досада.

- "Золушка", пришедшая за 20 000 юаней и богатый молодой господин, я выражаю почтение.

- Это настоящее братство, хе-хе.

Обратив внимание на вид Цзянь Синсуя, Шэнь Синчэню стало не по себе. Он вытянул Цзянь Синсуя и сказал:

- Вот гад, вставай и иди тренируйся.

Цзянь Синсуй медленно встал:

- Хорошо-хорошо.

Когда он вернулся в зал, Шэнь Синчэнь лично обучил его танцам и движениям, но молодой господин был немногословен. Проучив его некоторое время, он не выдержал и пошел в столовую, чтобы поесть, поэтому теперь Цзянь Синсуй занимался в зале один. Случилось так, что Вэнь Шэнчжэ и Нин Цзэ были свободны, поэтому они решили помочь ему. Ан Ран и Чжоу Сюнь тоже тренировались, но на другой стороне зала.

Пока люди занимались, дверь зала открылась. Неизвестно, кто первым посмотрел в ту сторону и удивленно воскликнул:

- Брат Фу!

Фу Цзиньсяо стоял у двери. Сегодня он был одет в черную повседневную спортивную одежду, которая не была столь формальной. Сам он был спокоен, но тот факт, что он стоял там один, заставлял конкурсантов нервничать.

Все спонтанно встали в ряд и послушно поприветствовали:

- Здравствуйте, наставник Фу!

Фу Цзиньсяо легкомысленно ответил. Он подошел и наполовину прислонился к стене, окинув всех взглядом:

- Как проходит ваша тренировка? Первый день уже прошел.

У всех были разные ответы:

- Почти готовы.

- У меня не очень получается.

- Ещё есть некоторые моменты, над которыми нужно поработать.

Конечно, они не могли высказаться иначе перед своим кумиром. Они могли лишь бесхитростно позитивно ответить.

Фу Цзиньсяо сказал:

- Ну, покажите мне что-нибудь.

Это было равносильно предварительному прослушиванию. Все были очень довольны и спонтанно заняли свои места. Когда зазвучала музыка, они начали танцевать. Впереди всех стоял Ан Ран. Он был тем, кто быстрее всех учился и лучше всех танцевал в этой группе. Его следовало похвалить. Однако, что было удивительно, когда танец был наполовину завершен, в голове Фу Цзиньсяо вертелось всё ещё лишь одно имя:

- Цзянь Синсуй, что ты делаешь?

В последнем ряду Цзянь Синсуй, не успевая за ритмом, жалко продолжал свой танец.

Конечно, отнюдь не разбирающийся в танцах, и не имеющий базовых основ Синсуй постоянно привлекал взгляд Фу Цзиньсяо. Когда музыка закончилась, Фу Цзиньсяо встал. Атмосфера в зале была леденящей из-за настроения киноимператора. Однако вместо того, чтобы потерять самообладание, он улыбнулся. От этой улыбки всех пробрала дрожь:

- Цзянь Синсуй.

Цзянь Синсуй тоненьким голоском ответил:

- Да.

- Как ты думаешь, как ты танцевал?

- Я не мог поддерживать темп.

Голос Фу Цзиньсяо был элегантным и мягким, а слова - ироничными:

- Ты вообще не знаешь, что такое темп.

Все в комнате смотрели на Цзянь Синсуя. Одни волновались, другие ждали великолепного шоу.

Как раз когда все подумали, что киноимператор Фу собирается отчитать его, он подошел к стене позади Цзянь Синсуя и сказал:

- Без фоновой музыки, покажи мне свои движения с самого начала.

Цзянь Синсуй был так напуган, что еле стоял на ногах, но он не посмел послушаться Фу Цзиньсяо. Поэтому он стиснул зубы и начал танцевать.

Фу Цзиньсяо немного понаблюдал, а затем разомкнул губы:

- Ты настолько слаб, что можешь двигаться только так?

Его движения на самом деле были очень грузными, он не чувствовал сил, что со стороны выглядело странно. Он сказал:

- Я не знаю, как контролировать свои движения.

Фу Цзиньсяо взял бутылку минеральной воды, стоявшую на столе рядом с ним. Он подошел и протянул руку. "Бах!" Громкий звук раздался по всему залу. Мужчина посмотрел в сторону Цзянь Синсуя:

- Иди сюда и встряхни её.

Цзянь Синсуй поспешно подошел и встряхнул бутылку с водой.

Фу Цзиньсяо сказал:

- Ну, вот, посмотри. Неужели хочешь сказать, что ты не можешь?

Цзянь Синсуй покраснел, когда ему безжалостно прочитали лекцию. Он поспешно сказал:

- Я попробую еще раз.

Когда киноимператор Фу заговорил, никто не осмелился издать ни звука. Никто не смел даже пошевелиться, наблюдая за тем, как Цзянь Синсуй тренируется один.

Цзянь Синсуй дважды попробовал выполнить рекомендацию Фу Цзиньсяо, и он действительно почувствовал прилив сил.

Брови и глаза Фу Цзиньсяо сильно ослабли.

- И что, разве ты теперь не можешь контролировать свою силу???

Цзянь Синсуй и до этого знал эту часть танца, но это выглядело очень странно. Фу Цзиньсяо научил его со второго или третьего раза. И вот менее чем через пять минут, у него уже получалось более плавно и красиво.

Чжоу Сюнь, наклонился к уху Ан Рана и сказал:

- Цзянь Синсуй, этот идиот, так беспомощен перед братом Фу. Он позорит себя до смерти. Он точно не понравится нашему дорогому брату Фу.

Чжоу Сюнь радовался несчастью своего врага, но лицо Ан Рана было немного унылым. Он мягко сказал:

- Ах Сюнь, если ты так думаешь, то ты ошибаешься.

Чжоу Сюнь был ошеломлен.

- Если бы он действительно не понравился брату Фу, он не учил его лично.

Ан Ран посмотрел в сторону:

- Когда мы танцевали, включая меня и тебя, ошибки допускали все, но сам видишь, кого решил поправить брат Фу?

Фу Цзиньсяо действительно выглядел так, словно был зол, но все, у кого были глаза, заметили, что это был тот вид гнева, который возникает, когда ты не получаешь чего-то ожидаемого от любимого человека! Другие люди тоже совершали ошибки. У некоторых из них были даже большие проблемы с движениями, чем у Синсуя. Но почему Фу Цзиньсяо не помогал им?

Всё потому, что с самого начала киноимператор Фу обращал внимание только на одного человека. Другие вообще не попадали в поле его зрения!

На первый взгляд, он казался свирепым, но эта свирепость походила на свирепость родителей, когда узнали, что их ребенок получил плохую оценку в школе.

Во всем зале Цзянь Синсуй, которого больше всех ненавидели, оказался тем, кого больше всех любили! Казалось, что страдальцем был Цзянь Синсуй, но на самом деле победителем среди всех был не кто иной, как он сам.

Глаза Фу Цзиньсяо словно говорили: Моя цель не в том, чтобы подарить тебе мир через

фальшивую доброту, а в том, чтобы завоевать мир вместе с тобой через мою истинную сущность. Вот почему я - это я, только когда я с тобой.

<http://bllate.org/book/12628/1120258>